

— Как ты считаешь? — На лице Цзян Цзяня появилось любопытство.

— Ты знаешь, что ещё в предыдущей династии мастера усовершенствовали пилу?

Цзян Цзянь задумался.

— Если говорить о нефритовых кольцах, сделанных до прежней династии, то резьба оставила бы следы, и на срезе ощущалась бы неровность. Даже после полировки и шлифовки это можно было бы почувствовать.

— А вот это — потрогай, слишком гладкое.

— То есть ему меньше пятисот лет?

Цзян Юань кивнул:

— Если преподнести это отцу...

Цзян Цзянь вежливо поблагодарил Цзян Юаня и пригласил его на чай.

За чаем они болтали, и Цзян Цзянь спросил:

— Пятый брат, откуда ты так хорошо разбираешься в подлинности?

Цзян Юань поставил чашку и спокойно ответил:

— Ничего особенного, просто опыт.

Если ты потрогал десяток-другой таких вещей, то и ты сможешь определить с закрытыми глазами.

Вот почему третий принц обычно не очень хочет видеть Цзян Юаня.

Цзян Юань посидел ещё немного, поняв, что ему с Цзян Цзянем не о чем говорить, и вскоре попрощался. Цзян Цзянь тоже считал Цзян Юаня надоедливым, поэтому формально попытался его удержать, но с радостью проводил за ворота.

Возвращаясь, Цзян Юань был в приподнятом настроении, ведь вещь оказалась подделкой, и ему не пришлось использовать заготовленные объяснения.

Третий принц выглядел как благородный человек, но на самом деле был подозрительным и мстительным. Независимо от того, знал ли Ван И о подлинности подарка, Цзян Цзянь обязательно подставил бы его.

Цзян Юань чувствовал себя прекрасно и, вернувшись домой, приказал Цзинь Инь приготовить кролика с луком, решив, что иногда можно позволить себе немного ребячества.

Книга, которую он читал перед «уходом», всё ещё лежала на столе, открытая на той же странице, как будто ничего не изменилось.

Он взял книгу и перелистал её.

Между страниц лежал листок бумаги.

— Прошло пятнадцать лет с тех пор, как мы расстались у моря, — прочитал он.

— Теперь мы снова встретились, как раз в начале весны в столице, и это наше счастье.

Он улыбнулся.

Цзи Цзюэ отправился в лучший магазин киновари в столице, купил самую дорогую киноварь, а затем пошёл на восточный рынок, где приобрёл кучу странных вещей.

Вернувшись в гостиницу, он плотно закрыл дверь.

Он сложил из жёлтой бумаги двух птичек и нарисовал им глаза киноварью.

Достав из сундука лампу, он с большим трудом зажёл крошечный огонёк.

Он поджёл двух птичек.

Он собирался преподавать небесным птичкам небольшой урок.

Он был Призрачным Лекарем, и его школа передавалась с древних времён до наших дней, сочетая в себе медицину и магию.

Накануне он видел Цзян Юаня, покрытого ранами.

Хотя он занимался медициной, его собственная жизнь не имела значения, но случайность затронула Цзян Юаня.

Это был его первый промах.

Он подумал: «Ты помешал мне спасти человека, я помешаю тебе в твоём колдовстве. Разве это не справедливо?»

«Таким образом, мы покончим с зачинщиком, и карма будет разорвана».

Он открыл книгу у изголовья кровати.

Между страниц лежало письмо.

«Старый друг, мы расстались у моря, разделённые горами и реками...»

«Сегодня, увидев тебя снова, я сомневаюсь, не сон ли это...»

«...Старый друг, этой весной ты похудел... Пояс, кажется, стал на три дюйма шире?»

Цзи Цзюэ сглотнул горечь в горле и улыбнулся.

Юаньбао, помогая Цзян Юаню мыться, заметил множество мелких ран на его теле.

Юаньбао разозлился.

Цзинь Инь, помогая Цзян Юаню одеваться, увидела царапины от ногтей на его шее.

Цзинь Инь покраснела.

Юаньбао отвёл Цзинь Инь в сторону и прошептал:

— Мне, как мужчине, неудобно говорить, но ты ведь дружишь с Люй Ци? Скажи ей, чтобы она была поосторожнее.

Цзинь Инь снова покраснела до корней волос.

Она указала на Юаньбао, но не могла вымолвить ни слова.

Юаньбао, увидев её реакцию, понял, что сказал что-то не то.

Цзинь Инь фыркнула:

— Я незамужняя девушка, а ты мужчина, и ты просишь меня поговорить с Люй Ци об этом? Тебе не стыдно, а мне стыдно! Мы с Его Высочеством и так постоянно вместе, и если я скажу Люй Ци, что она подумает обо мне?

Юаньбао потер лицо и извиняюще улыбнулся:

— Хорошо, Цзинь Инь, это моя вина... но Его Высочество... эх... Я вижу его раны, и мне больно смотреть.

Цзинь Инь удивилась:

— А?

— А? — Люй Ци, глядя на Цзинь Инь, которая мяла платок и мямила, почувствовала, что даже Великая река не смоет её невиновность.

Цзинь Инь, сдаваясь, закрыла лицо рукой:

— Да, будь поосторожнее, не делай всё, что он скажет. У него столько ран, Юаньбао смотреть больно.

Люй Ци подумала: «...Ладно».

Люй Ци уговорила Цзинь Инь уйти, обдумывая повышение зарплаты — оно точно нужно!

Она отследила перемещения Цзян Юаня и поняла, откуда взялись его раны.

Тень Шесть, нет, молодой господин Цзи, с его красивым лицом, всплыл в её памяти.

Теперь она знала ещё один важный секрет.

Играя на янцине в тёплом зале, она упомянула о повышении зарплаты.

Цзян Юань, держа чашку чая, спокойно сказал:

— В прошлом месяце уже повышали.

Звуки янцина внезапно стали быстрее.

— Тебе тоже нелегко, давай повысим.

Звуки янцина снова замедлились.

— Но скоро экзамены, и молодой господин Цзи...

— Не беспокойтесь, — радостно сказала певица, получившая повышение.

— Он мёрзнет и часто болит голова, будьте внимательнее, я заметил, что он недавно похудел...

...Правда? Люй Ци не заметила.

Она согласилась со всеми замечаниями Цзян Юаня и вышла.

Она действительно видела царапины на шее Цзян Юаня, это были следы от ногтей.

Она подумала: «Просто невозможно смотреть. Скоро экзамены, нужно ещё лучше следить за его питанием и жильём...»

Она, занимающаяся тёмными делами, превратилась в няньку, что и смешно, и грустно.

Цзи Цзюэ недавно закрылся от гостей, заявив, что готовится к экзаменам, но лишь немногие знали, что он заболел.

Холодная болезнь усиливалась, и, несмотря на использование дорогих лекарств, улучшения не было.

Цзян Юань снова встретился с Цзи Цзюэ.

В тот момент Цзи Цзюэ сидел у камина, держа грелку, и был укутан в плащ. Его губы были совершенно бесцветны.

Цзян Юань накрыл его ещё одним одеялом.

Завязывая пояс, он коснулся пальцев Цзи Цзюэ, которые были холодны, как лёд.

Цзян Юань выглядел озабоченным:

— Это...

— Холодная болезнь не повлияет на тебя, это хорошо.

Цзян Юань взял руку Цзи Цзюэ, надеясь согреть её.

— Не волнуйся, — улыбнулся Цзи Цзюэ, заговорив о другом. — Я недавно понял, почему мы меняемся местами.

— Я понял, что мы связаны кармой. Когда карма будет разрешена, мы вернёмся на свои места.

Цзян Юань посмотрел на него с надеждой:

— А когда карма будет разрешена, ты поправишься?

Цзи Цзюэ покачал головой.

Цзян Юань потерял энтузиазм.

Затем он услышал, как Цзи Цзюэ сказал:

— По правилам Горы Юнь, ты должен вернуть мне плату за лечение.

Цзян Юань широко раскрыл глаза.

— Из-за несчастного случая я не должен был просить плату, но чтобы устранить угрозу — ты умер тогда, поэтому должен вернуть мне половину императорской гробницы. Когда карма будет разрешена, мы перестанем меняться.

Но чтобы получить половину императорской гробницы, нужно занять трон.

— А можно просто оставить карму как есть? — спросил Цзян Юань.

— В моём состоянии я могу уйти в любой момент...

Цзи Цзюэ не закончил, потому что Цзян Юань закрыл ему рот рукой.

Тёплое дыхание коснулось ладони Цзян Юаня.

Цзян Юань покачал головой:

— Будь осторожен с словами.

Цзи Цзюэ замолчал.

Цзян Юань убрал руку.

— Самое лучшее сейчас — моя болезнь не влияет на тебя.

— А если я снова поменяюсь с тобой, это повлияет?

— Поэтому ты должен стараться стать императором.

...Нет. Я хотел, чтобы ты заботился о своём здоровье.

Цзян Юань вздохнул. Он беспокоился, сможет ли Цзи Цзюэ выдержать три экзамена в экзаменационном дворе.

В середине февраля последний экзамен в экзаменационном дворе закончился.

Цянь Эрлан ждал Цзи Цзюэ с экипажем.

Цзи Цзюэ, закутанный в толстый плащ, с экзаменационной корзиной, вышел из экзаменационного двора и почти сразу сел в экипаж.

Внутри было тепло, и на столике лежали различные закуски.

— Как прошло? — спросил Цянь Эрлан.

— Нормально, — ответил Цзи Цзюэ, добавив, — чуть не потерял сознание в середине.

— Жаль, что ты сдавал экзамены больным... но тот Ван И тоже заболел.

— Да?

— Он сам себя погубил, накануне экзаменов поехал с компанией гуляк на ипподром, упал с лошади и сломал руку.

— Не повезло, — сказал Цзи Цзюэ.

<http://bllate.org/book/16201/1454018>